

Глава 33. Очарование лисицы

Вэйян замер, подавленный тем властным величием и давящей аурой, что внезапно заполнили комнату. Му Сибай больше не казался обычным человеком.

— Маленький молодой господин... — запинаясь, выговорил слуга. — Его своими руками вырастил сам Божественный владыка Лингуан...

Му Сибай нахмурился, и его лицо вновь приняло то мрачное выражение, которое Юй Цинъюнь уже успел изучить.

— Ах, своими руками, значит? — Цинъюнь небрежно махнул веером, делая вид, что его это ничуть не задевает. — Порой я и сам гадаю: а не наш ли с Лингуаном это плод?

Последняя фраза была лишь издевкой. Юй Цинъюнь и Божественный владыка Лингуан оба были фениксами мужского пола, и как бы они ни исхищрялись в своих безумствах, явить на свет маленького феникса у них бы не вышло. К тому же, хоть Цинъюнь и не помнил ничего, что было до его перерождения, после Нирваны между ними не осталось даже тени былой близости. Теперь они были друг другу чужаками.

— Он посмел? — Му Сибай холодно усмехнулся, и Цинъюнь невольно вздрогнул от этого звука.
— Можешь возвращаться в город Фэнду.

Тема разговора сменилась так резко, что остальные двое не сразу сообразили, о чем речь.

— Господин Му... вы это мне? — неуверенно переспрашивал Вэйян, указывая на себя.

Му Сибай не сводил глаз с маленького Нехуана. Не глядя на слугу, он коротко кивнул.

— Му Сибай, что всё это значит? Павильон Юйсюань — это вообще-то моя...

— С самого начала он не принадлежал тебе, — Му Сибай поднял голову. В его голосе звучала такая уверенность, что сердце Цинъюня пропустило удар. — Если тебе дорог этот призрак, пропитанный эманациями обиды, вели ему уйти. Ради его же безопасности.

С этим фактом невозможно было спорить. Вэйяну действительно было опасно оставаться здесь, ведь главный источник этой опасности сейчас стоял прямо перед ними.

— Вэйян, возвращайся пока к Ли Е.

— Глава павильона... — видя тяжесть на душе Юй Цинъюня, Вэйян понимал, что его

присутствие сейчас лишь свяжет тому руки. — Берегите себя.

Му Сибай едва заметно, ледяно усмехнулся:

— Он что, советует тебе опасаться меня?

— Ну как такое возможно... — притворно рассмеялся Циньинь. Хотя, по правде говоря, даже без подсказок Вэйяна он уже давно...

— Циньинь, в этом мире я — последний, в ком тебе стоит сомневаться, и единственный, кого ты не вправе предать.

Услышав это, Юй Циньинь не смог удержать на лице даже фальшивую улыбку. Человек перед ним больше не притворялся смертным «Му Сибаем». Его слова вызвали у Циньиня лишь глухое раздражение. С какой стати он не должен сомневаться? Почему не смеет предать? Если Му Сибай действительно тот самый «Учитель» из его обрывочных воспоминаний, то разве не логичнее было бы держаться от него подальше? Этот человек когда-то пронзил его грудь клинком, а теперь требует доверия и верности?

— Сибай, а ты мастер шутить. Вот только незадача: я из тех, кто не верит другим и не заслуживает доверия сам.

Да, Юй Циньиню не нужно было ничьё доверие. Разве он сам не продал когда-то Сими́на Небесному Судье Ян Цзяню? Кого еще он не смог бы предать? Само слово «доверие» к нему не липло.

Они стояли друг напротив друга, скрестив взгляды. Воздух между ними, казалось, наэлектризовался — столкновение черного и белого, льда и пламени.

— Юй Циньинь!

Яо Ланьмэй неся к ним, отчаянно загребая лапами землю.

— Смотри, смотри скорее! — возбужденно выдохнул лис, добравшись до его ног, и свалился на спину, подставляя брюхо. — У меня тут что-то появилось!

Циньинь наклонился. На животе лиса проступили алые узоры, напоминающие пламя. Они были похожи на узоры клана Фениксов, но в то же время неуловимо отличались: рисунок обрамляли симметричные линии, удивительно схожие с переплетением ветвей дерева.

Циньинь вглядывался в орнамент, пытаясь найти ответ, но этот знак был ему совершенно незнаком.

Му Сибай, всё еще держа Нехуана за руку, мельком глянул на Яо Ланьмэй. Его голос внезапно обрел пугающую мощь:

— Ты проглотил семена деревьев Сала?!

Му Сибай почти сорвался на крик — редкость для него. Нехуан, испугавшись, отпрянул в сторону. Циньинь безмолвным жестом приказал малышу уйти, и тот, спотыкаясь, поспешил скрыться.

Яо Ланьмэй всегда до смерти боялся Му Сибая. Вздрогнув от его крика, он вскочил и забился за ноги Циньиня.

— Да... ну и что с того!

— Кто подговорил тебя на это? — Му Сибай наступал, заставляя лиса дрожать от ужаса.

— Я... я не знаю его имени. Он сказал, если я хочу спасти пятого старшего брата, я должен это сделать...

— Сибай, может, тебе стоит объясниться со мной? — Циньинь встал между ними, преграждая Му Сибая путь к лису.

До чего же всё докатилось. Неужели он надеется отделаться молчанием? Юй Циньинь загородил собой Яо Ланьмэй, не давая к нему подступить. Он прекрасно понимал, что значит для лиса проглотить семена деревьев Сала. Знал он и о том, что в его теле сокрыта часть истерзанной души Яо Е, и это знание лишь добавляло горечи.

— Циньинь, в глубине души ты уже знаешь ответ, — Му Сибай сделал шаг вперед и протянул руку. Его лицо, застывшее, заставило Циньиня похолодеть. — Отдай мне этого лиса. Он не должен жить.

Эта сцена показалась Циньиню странно знакомой. Смутные тени прошлого мелькнули в сознании, но он лишь отмахнулся от них с усмешкой. Прошлое мертво, и он не желал в нем копаться.

— Вот уж незадача: жизнь этого облезлого лиса слишком тесно связана с моей, — он иронично пожал плечами. — Сибай, ты ведь сам говорил о верности слову. А я, как-никак, божественный зверь. И раз уж пообещал защитить Яо Ланьмэй... — Циньинь раскрыл веер, принимая боевую стойку, — то не позволю, чтобы с его головы, нет, с его шкурки упал хоть один волосок.

Всё та же упрямая непреклонность.

Му Сибай вновь увидел в нем свою «Хуаньнью».

Тот же ясный лик, тот же неукротимый нрав, тот же взгляд, который невозможно сломить. Если бы только не то, что произошло тогда...

— Циньинь... неужели ты снова намерен скрестить со мной клинки? — Му Сибай едва слышно вздохнул, и его зловещее выражение лица на миг смягчилось.

— Снова? — Циньинь рассмеялся. — Не припомню такого.

Краткий миг нежности бесследно исчез. Му Сибай рванулся вперед, мертвой хваткой вцепившись в руку Циньиня, и одновременно наложил Заклятие глубокого сна на Яо Ланьмэй.

Видя, как лис рухнул без чувств, Циньинь вскипел:

— Что ты творишь?!

Фраза оборвалась на полуслове. Му Сибай накрыл его губы поцелуем. Знакомое, щемящее прикосновение. Мягкое и прохладное, совсем как в тех снах.

За сотню лет он познал немало красавиц, и теперь понял — именно этот вкус он искал всё это время.

Юй Циньинь был искушен в делах «ветра и луны», а потому не позволил себе оробеть. Раз уж поцелуй случился, к чему лишние мысли? Он не стал отстраняться, отвечая Му Сибая с той же страстью. Эта покорность наполнила сердце Сибая ликованием.

— Хуан... Циньинь, ты помнишь?

— Что именно я должен помнить?

Циньинь с трудом выровнял дыхание, глядя Му Сибая прямо в глаза.

— То, что мы делали прежде. Множество раз.

Му Сибай и не ждал ответа. Если тот решил забыть — что ж, он заставит его вспомнить, повторив всё заново.

— Давно меня никто не раздевал, даже как-то непривычно.

— Обычно одежду с других снимаю я, — Цинъинь слегка прикусил его за мочку уха и усмехнулся: — Но твои наряды почему-то совсем не вызывают у меня желания действовать.

Движения Му Сибая замерли. Потемнев в лице, он оттолкнул его.

Юй Цинъинь отступил на пару шагов, поправил соскользнувшее с плеча одеяние и ядовито улыбнулся:

— Неужели мужское тело способно пробудить в тебе... желание?

Му Сибай промолчал, лишь нечитаемым взглядом смотрел на него.

— Что такое? Хочешь, чтобы я переоделся женщиной и ублажил тебя?

Юй Цинъинь намеренно заговорил приторным голосом, подражая девицам из борделей. Это не растопило лед в глазах Му Сибая, зато до смерти напугало князя призраков Ли Е, который как раз в этот момент приземлился в павильоне Юйсюань.

Услышав этот томный, пробирающий до костей голос, Ли Е едва не потерял равновесие. Выпрямившись, он с недоумением направился к ним.

— Эй ты, общипанная птица! Вэйян сказал, у тебя проблемы...

Он осекся, уставившись в спину мужчины в черном.

Ли Е впервые видел Му Сибая.

Эти черные шелка, расшитые золотыми и серебряными узорами клана Фениксов... Ли Е не забыл бы их до самой смерти. Длинные волосы, ниспадающие водопадом, едва уловимый профиль... Внутри у князя призраков всё похолодело. Тот ужас, та жажда крови, которые этот человек источал когда-то, до сих пор жили в его памяти.

Верховный бог Феникс. Тот, кто когда-то перестал отличать своих от чужих и залил кровью пустошь Куньлунь. Несметное множество небожителей, демонов и призраков пало от его меча. Во всех трех мирах не нашлось бы существа, которое не ненавидело бы его до глубины души.

И прямо сейчас этот опаснейший безумец стоял подле Юй Цинъиня, распространяя вокруг себя удушливую ауру смерти.

— Ли Е, ну и чего ты притащился? — голос Цинъиня дрогнул.

С трудом спровадив Вэйяна, он получил взамен наследного принца призраков. Неужели небеса решили посмеяться над ним?

— Чего притащился? — Ли Е дрожащей рукой указал на спину Му Сибая. — Ты хоть знаешь, кто он такой?!

— Ох, да какая разница! У тебя-то с твоим милым как дела?

Цинъинь обхватил руками Му Сибая, не давая ему обернуться, и принялся отчаянно жестикулировать Ли Е, приказывая тому немедленно убираться. Ли Е всё понял, но медлил, не решаясь оставить Цинъиня наедине с этим чудовищем.

Сердце Цинъиня готово было выпрыгнуть из груди. Ли Е что, ослеп? Он не видит знаков?

Му Сибай уже начал разворачиваться, а Цинъинь всё продолжал делать Ли Е страшные глаза.

«Уходи же! Пожалуйста, просто уходи!»

<http://bllate.org/book/17464/1697966>